

МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ПРИНЦИПА ИСТОРИЧНОСТИ В ФИЛОСОФИИ XX ВЕКА

This article is about of essential potential of the idea of historicity, its transformation in a basic principle in philosophy of German existentialism and revealing of the methodological importans of this principle in the development of philosophy of XX centuries.

Идея и принцип историчности связаны с решением вопроса об истинном существовании человека. Сквозь принцип историчности существование раскрывается как память, традиция, верность своему прошлому и решимость в выборе возможностей будущего. В этой связи обращение к исследованию идеи историчности позволяет более глубоко осознать как тенденции развития философского дискурса, так и направленность социокультурных процессов в современном обществе.

Обращение к идее и принципу историчности в философии XX века было подготовлено целым рядом нерешенных философских проблем. Так, несмотря на то, что Г. Ф. Г. Гегель ввел в философский язык термин «историчность» (*Geschichtlichkeit*) и открыл новые значения «исторического» и «истории», в его философии упускается историческая реальность как реальность человеческая, так как «историческое» трактовалось им в непосредственной связи с «логическим». На этот недостаток и обратили внимание представители философии жизни. Взяв за основную задачу разрешение вопроса о характере отношений «жизни» и «времени», В. Дильтей преобразует историчность в центральную категорию историцизма, описывающую реальность как жизненный процесс всеобщего становления и развития. Обращение к историчности сделало возможным рассмотрение истории сквозь призму неповторимости и уникальности исторических событий, что и явилось предпосылкой для формирования в русле философии жизни различных версий историцизма. Однако историчность понимается здесь только в связи с историцизмом, не рассматривающим собственно историчное существование человека.

Философия немецкого экзистенциализма берет историчность за отправную точку в решении вопроса об историчности существования человека, преобразуя эту идею в один из основополагающих принципов. Проблематизация идеи историчности К. Ясперсом и М. Хайдеггером была неслучайна, ее причинами выступили крах рационализма европейской философии, развитие идеи «смерти Бога», возрастающее ощущение человеком своей бездомности в современном мире, дальнейшее осмысление проблемы отчуждения. В

философии немецкого экзистенциализма расширяется и содержательное ядро идеи историчности, суть которой можно свести к следующему: это, во-первых, временность и конечность человеческого существования; во-вторых, существование человека в рамках конкретной культуры, задающей определенные «горизонты» бытия человека; и в-третьих, «проективность» существования человека, раскрытие сферы его возможностей. В немецком экзистенциализме идея историчности имеет и собственную проблематику, заключающуюся в ее антиномичной природе, под которой здесь подразумевается диалектический характер ее раскрытия. Поэтому внутри собственного проблемного поля экзистенциализма антиномичность разрешается с помощью «историчного сознания» (К. Ясперс) и «бытийно-исторического мышления» (М. Хайдеггер).

Основными характеристиками историчной экзистенции выступают у К. Ясперса конечность, незавершенность, «пограничность» человеческого существования. Экзистенция исторична прежде всего потому, что она конечна. Под конечностью в философии К. Ясперса понимается смертность человека, его «бытие с другими», зависимость человека в познании от опыта и то, что человек изначально в качестве самого себя не может быть обязан самому себе. Экзистенция – это существование в ситуации, а историчность экзистенции – это совокупность пережитых ситуаций. Таким образом, историчность выступает как прояснение самой экзистенции и одновременно как механизм, на основе которого только и может быть раскрыта сущность экзистенции. У К. Ясперса природа историчности антиномична потому, что является следствием антиномичного характера самого бытия. Антиномичность историчности раскрывается в трех формах: как единство наличного бытия и экзистенции, как единство необходимости и свободы, как единство времени и вечности. Сквозь призму историчности в историчном сознании исполняется единство указанных форм.

М. Хайдеггер обосновывает значимость принципа историчности в построении собственного варианта феноменологии на экзистенциальной основе. Историчность и временность становятся тем фоном, на котором происходит постановка вопроса о бытии. Ви-

дя, как и К. Ясперс, в историчности экзистенциальное свершение, М. Хайдеггер понимает под ней направленность существования к истоку и на основе этого интенциональность сознания превращает в существенное свойство экзистенции – в способность конечного существа быть направленным, что и выражается в историчности Dasein. Антиномичность здесь представлена во взаимосвязи историчности и временности. С одной стороны, временность и историчность, будучи фундаментальными характеристиками Dasein, раскрывают ему смысл бытия, с другой – только раскрытие бытия дает Dasein возможность осознать свою временность и историчность. Но только в историчности М. Хайдеггер видит возможность раскрытия бытийного устройства событий Dasein. В фундаментальной онтологии историчность, во-первых, определяет темпоральную природу экзистирования Dasein, а во-вторых, суть нашей отосланности к горизонту мира, т. е. традицию.

Принцип историчности лежит в основе экзистенциальных концепций отчуждения К. Ясперса и М. Хайдеггера. Под отчуждением здесь понимается неподлинное, неисторичное существование человека. Причины отчуждения человека лежат гораздо глубже экономических предпосылок и имеют метафизический характер. Раскрытие феномена отчуждения через принцип историчность также антиномично. С одной стороны, отчуждение – это судьба бытия, его забвение и судьба человека, его существование в повседневности, с другой – это начало спасения, внутри которого уже заложено средство для этого, а именно сознание человеком собственной историчности.

Принцип историчности выступает и основой выстраивания К. Ясперсом и М. Хайдеггером собственных вариантов философии истории на экзистенциальной основе, которые представляют собой онтологии истории. Онтологичность истории у К. Ясперса определяется связью экзистенции и трансценденции, у М. Хайдеггера – связью бытия и времени. Так, например, в философии М. Хайдеггера историчность как трансцендентальная структура определяет эмпирическую историю так же, как у И. Канта структура трансцендентальной субъективности определяла мир опыта. К. Ясперс кладет в основании своей концепции «осевого времени» принцип историчности, но, вследствие свойственной его философии антиномичности, делает одновременно историчность и результатом осевого времени.

Принцип историчности значим и для решения проблем культуры и искусства на экзистенциальной основе. Оба философа видят исток культуры и основание ее целостности в экзистенциальных глубинах личности, т. е. в ис-

торичности. Ясперс выделяет «доисторическую» и «историческую» культуры, которым соответствуют дотрагическое и трагическое знания.

Утверждение Хайдеггером историчности искусства предполагает, что искусство являет себя как один из способов свершения самой истории. С историчностью культуры и искусства связана и проблема историчности истины, т. е. ее динамическое свершение.

Преобразование идеи историчности в принцип К. Ясперсом и М. Хайдеггером не поставило точку в решении вопроса историчности существования, познания и понимания. Осуществленный ими экзистенциальный акцент на историчности оказал существенное влияние на дальнейший процесс осмысления философских проблем. Так, Х.-Г. Гадамер разрабатывает свою концепцию философской герменевтики на основе историчности, находя основание герменевтического феномена и определяя значимость герменевтического круга в конечности существования человека и принадлежности его к истории. На первый план у него выступает понятие опыта, т. е. способа, с помощью которого можно познать историческую действительность саму по себе. Через историчность Х.-Г. Гадамер выстраивает свое понимание опыта как открытости всему новому и в то же время конечности, т. е. обусловленности предрассудком и традицией. Опыт – это не достигнутый результат, а процесс непрерывного подтверждения или отрицания на основе ошибки. Таким образом, опыт всегда расширяется, дополняется и поэтому по необходимости становится иным, так как новое может вступить в противоречие с уже имеющимся в опыте. Отсюда, Х.-Г. Гадамер определяет подлинный, истинный опыт как негативный, видя именно в этой негативности опыта его продуктивность. Продуктивность связана не просто с ожиданием и восклицанием: «я так и знал», а с опытом делания, осуществления, при котором то, что раньше было понятным, приобретает новый смысл. Негативность, таким образом, понимается как противоречие ожидаемому; и в этом отношении Х.-Г. Гадамер определяет опыт как диалектический. Опыт диалектичен благодаря исторической сути человека, поэтому избавиться от опыта и уберечь от разочарований путем воспитания и родительской опеки нельзя. Опыт подготавливает человека к осознанию собственной конечности. Такой опыт разрушает убежденность человека в том, что жизнь можно прожить по черновику и времени хватит, чтобы переделать и исправить все. Только будущее открыто для реализации возможностей и планирования. Структура опыта у Х.-Г. Гадамера совпадает с гер-

меневтическим опытом, прояснение которого связано с вопросом о сущности действенно-исторического сознания. Герменевтический опыт раскрывается как общение с историческим преданием, традицией. Для решения этой задачи философ обращается к принципу историчности. Х.-Г. Гадамер проводит знак тождества между историчностью и детерминированностью традицией. Так, утверждение о том, что само бытие есть время, снимает вне-временное отношение к миру и человеку в нем и определяет конечность человека как онтологическую укорененность его в традицию. Эта укорененность эхом отзывается в предрассудках, в предпонимании, или, как говорит Х.-Г. Гадамер, в историчном понимании. Раз нет ничего вечного, то нет и беспредпосылочного мышления. Понимание традиции, прошлого не возможно путем полной независимости от этого прошлого, так как в таком случае нарушается диалектическое единство герменевтического опыта. Простое признание уникальности прошлого как Другого приводит к забвению собственной историчности, представлению себя свободным от предрассудков, истории. Такое направление понимания ставит человека над историей, что в принципе абсурдно, так как человек историчен. Поэтому Х.-Г. Гадамер, говоря о герменевтическом опыте, рассматривает и действенно-историческое сознание, которое как раз и подразумевает признание собственной историчности, конечности. С одной стороны, такое сознание признает прошлое в его инаковости и готово к диалогу с традицией, с другой – происходит осознание собственной исторической обусловлен-

ности и ограниченности горизонтом традиции. Следовательно, герменевтический опыт есть опыт человеческой конечности и историчности.

Тема смерти, конечности является одной из главных тем и в философии Ж. Деррида. Его трактовка пространства и времени – опространствливание времени, находит свое выражение в письме, теле, смерти и т. п. Онтологическая конечность человеческого существования проявляется в языке – «Я мертв». Но если язык у М. Хайдеггера не может вместить смерть, так как в мире наличий ее просто нет, то, как считает Ж. Деррида, язык не способен выразить подлинно человеческое. Чтобы язык мог выразить смерть, Ж. Деррида переводит последнюю в сферу следов и различий, благодаря чему знак, письмо приобретают у него первостепенное значение; устранение же знака (как это было в метафизике) устраняет саму мысль о смерти, а значит, и затушевывает смысл существования человека.

Таким образом, проблематизация идеи историчности и преобразование ее в принцип действительно оказало влияние на процесс осмысления специфики современной философской рефлексии, артикулировав новые способы проблематизации человеческого опыта в современном гуманитарном знании.

Литература

1. Хайдеггер М. Бытие и время / Пер. В. В. Библихина. – М.: «Ad Marginem», 1997. – 452 с.
2. Jaspers K. Philosophie. – Berlin: Julius Springer, 1932. – (K. Jaspers. Philosophie; Bd. 2). – 441 S.